

Чэн Тянь включил кулер и спокойно произнес:

— О, так ты сейчас тоже не знаешь, кто этот «бог среди мужчин».

Шэн Ян поперхнулся:

— Это совсем другое дело! У каждого есть свои юношеские переживания. Я говорю о том, что ты не можешь сдержать обиду.

Он нахмурился, словно государственный деятель, озабоченный судьбой страны:

— Старшекурсник сказал, что сегодня впервые тебя увидел. Какие могут быть противоречия... Несчастливая любовь?

Чэн Тянь налил полстакана воды и с недоумением посмотрел на него:

— Не напрягай свой мозг. В общем, этот Ци Ю — нехороший человек, и тебе лучше с ним не связываться.

Шэн Ян глупо улыбнулся:

— Он сейчас редко бывает в университете, так что у меня нет возможности с ним связываться.

— Тем лучше, — Чэн Тянь не хотел продолжать эту тему, взглянув на телефон. — Завтра понедельник, у тебя есть занятия?

— Целое утро одни занятия. — Шэн Ян нахмурился. — Придется вставать в семь утра. Хорошо бы, как у тебя, были вечерние занятия.

Чэн Тянь промычал:

— Ложись пораньше спать, я пошел в свою комнату.

— Ладно.

Закрыв дверь, Чэн Тянь начал искать студенческий билет Хуан Хуань. В конце концов он нашел его в потайном кармане рюкзака. Открыв его, он увидел, что она учится на философском факультете, набор 2017 года.

Чэн Тянь несколько секунд пребывал в замешательстве, затем открыл сайт Университета А и, попробовав несколько паролей, наконец смог войти в систему, используя последние шесть цифр своего удостоверения личности. Он зашел на личную страницу, скопировал расписание занятий и сохранил изображение в альбоме.

Если души могут переселяться, то вполне возможно, что однажды он вернется обратно. Пока он живет как Хуан Хуань, Чэн Тянь решил жить серьезно, не желая, чтобы настоящая Хуан Хуань вернулась и обнаружила, что ее жизнь превратилась в хаос.

В мире слишком много вещей, которые нельзя контролировать. Все, что мог сделать Чэн Тянь, — это прожить настоящий момент как можно лучше.

...

Специальность Чэн Тяня в университете была агрономия. Философия для него была

совершенно неизведанной областью. Он мог назвать только Платона и Маркса, и это заставляло его чувствовать себя неуверенно. Перед вечерней лекцией он внимательно прочитал выделенные ранее материалы из учебника, но, закрыв его, обнаружил, что в голове пусто — ни одного философского течения он не смог вспомнить.

— Наверное, нет способностей к этому, — Чэн Тянь вздохнул и, перестав бороться с судьбой, взял учебник и вышел из дома.

От арендованного Хуан Хуань жилья до Университета А было всего десять минут пешком. Вчера он уже ходил туда с Шэн Яном, и теперь, следуя памяти, Чэн Тянь вошел в университет. Лекция проходила в здании Вэньюань на третьем этаже. Спросив у нескольких студентов, он нашел аудиторию, но опоздал на несколько минут. Преподаватель еще не пришел, в классе сидело около тридцати студентов.

Чэн Тянь прокрался через заднюю дверь и сел на свободное место в последнем ряду.

Хуан Хуань обычно жила за пределами кампуса, была замкнутой и придирчивой, поэтому в классе у нее не было друзей. Когда Чэн Тянь вошел, никто даже не поздоровался с ним. Студенты сидели группами, тихо разговаривая.

Чэн Тянь посидел некоторое время в одиночестве, собираясь снова открыть учебник и повторить материал, как вдруг услышал шепот с передних рядов:

— Вы слышали, что старшекурсника Ци Ю избили?

Чэн Тянь замер.

— Что? Правда? Когда это случилось?

— Правда, вчера вечером.

— Говорят, это семейный конфликт. Кто-то недоволен тем, что он взял власть, и нанял бандитов, чтобы они пришли в университет.

— А я слышал, что он увел девушку у главаря банды???

— Да брось! Сын главы корпорации «Ци» мог быть обижен бандитами? Это он сам избил их.

— Не может быть! Ци Ю не выглядит как человек, который ищет неприятностей. Это, должно быть, сплетни.

...

Чэн Тянь незаметно пересел на другой ряд, боясь, что, если продолжит слушать, не сможет сдержать смех.

Примерно через двадцать минут профессор, читающий историю западной философии, наконец появился. Два мужчины лет тридцати с редкими волосами несли его сумки, словно телохранители, сопровождая профессора в аудиторию. Перед лекцией Чэн Тянь видел на форуме Университета А пост о преподавателе истории западной философии, у которого лекции проходят с большой помпой, а докторанты возят его на машине. Глядя на опасную линию волос у этих старшекурсников, Чэн Тянь почувствовал еще большее уважение к силе философии.

Чэн Тянь открыл ручку и внимательно слушал около десяти минут, но профессор все еще с

удовольствием рассказывал о том, почему он попал в пробку. Половина студентов уже спала. Чэн Тянь изо всех сил старался не закрывать глаза, слушая лекцию как будто это было наказание, и, как только прозвенел звонок, тут же выбежал из аудитории.

Только он вышел из здания Вэньюань, как ему позвонил Шэн Ян.

— Алло.

— Хуан Хуань, ты еще не вышел из университета?

— Нет.

— Можешь купить мне два цзиня фруктов, когда будешь возвращаться?

— Конечно, что купить?

— Купи в магазине напротив того места, где мы вчера ужинали. Бери те, что по скидке, но не больше пятнадцати юаней.

Чэн Тянь улыбнулся:

— Хорошо.

— Спасибо.

— Не за что.

Чэн Тянь, ориентируясь по памяти, вышел через западные ворота. Время после лекций было самым оживленным, и студенты заполнили даже две полосы автомобильной дороги. Проезжающие машины замедляли ход, двигаясь с остановками, чтобы избежать столкновений.

Чэн Тянь почувствовал, как кто-то задел его плечо, и немного отступил в сторону, но тут же его толкнули с другой.

Чэн Тянь почувствовал тревогу, хотел отойти назад, как вдруг что-то острое уперлось ему в бок.

— Не шуми, — прошептал стоящий рядом здоровяк.

Чэн Тянь почувствовал, как ладони стали холодными, и тихо спросил:

— Что вам нужно?

Здоровяк усмехнулся, схватил Чэн Тяня за руку и толкнул в темный переулок. Чэн Тянь быстро соображал, как выбраться, но еще не успел придумать план, как люди, ждавшие в переулке, сразу же подошли к нему. За две-три секунды руки Чэн Тяня были связаны за спиной, рот заклеен скотчем, а на голову накинут мешок. Здоровяк схватил Чэн Тяня, быстро поднял и запихнул в джип, стоящий у обочины.

Мужчина в машине свистнул:

— Связали?

— Да.

Чэн Тянь старался сохранять спокойствие, упрямо мыча.

Мужчина поднял руку, и один из здоровяков залез в мешок, оторвав скотч с рта Чэн Тяня.

Чэн Тянь тяжело вздохнул:

— Если вам нужны деньги, давайте договоримся!

— Смелый парень, — мужчина усмехнулся. — Где тот флакон с эфиром? Используй его.

Здоровяк ответил:

— Есть.

Он сдернул мешок с головы Чэн Тяня, и свет ударил ему в глаза. Голова Чэн Тяня была прижата к окну, и он не мог видеть, что происходит внутри машины. К нему поднесли влажную салфетку, и резкий запах мгновенно заполнил нос. Через несколько секунд салфетку убрали.

— Готово, — сказал здоровяк.

Мужчина кивнул, и машина резко тронулась с места, вырвавшись из переуллка, как стрела.

Чэн Тянь почувствовал слабость, сознание стало мутным. В последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, он уловил слабый аромат дождевого леса и холодного кедра.

Хэй Лю убрал кулак и пнул Чэн Тяня в колено, но тот не реагировал. Он подмигнул, и один из его подручных грубо раскрыл веки юноши, внимательно осмотрел и покачал головой.

Хэй Лю нахмурился, повернулся к мужчине, сидящему на зеленой губчатой подушке, и крикнул:

— Босс, он отключился.

Ци Ю не поднял головы, играя с зажигалкой, словно изучал сложный прибор. Красный пластиковый корпус, стоивший два юаня, пламя то появлялось, то исчезало:

— Там полведра воды, — его голос звучал небрежно. — Осталось после мытья швабры, около шкафа с алкоголем.

Хэй Лю за несколько шагов подошел к ведру с мутной водой, на поверхности которой плавали мелкие частицы. Подручный усмехнулся, схватил Чэн Тяня за волосы и опустил его лицо в воду.

Через пять-шесть секунд Чэн Тянь начал яростно сопротивляться. Хэй Лю вытащил его за воротник и зловеще сказал:

— Малыш, жалеешь?

Чэн Тянь закашлялся, боль и горечь заполнили его нос и горло. Он выплюнул грязную воду, глаза покраснели от ярости. Подняв взгляд, он произнес:

— ...Я жалею, что ударил тебя слишком слабо.

Хэй Лю швырнул Чэн Тяня на пол и наступил на него ногой:

— Похоже, ты не понимаешь, что такое смерть!

— Давай... убей меня, — Чэн Тянь равнодушно сказал Хэй Лю, но его глаза с вызовом смотрели на мужчину, сидящего на губчатой подушке. — Ты посмеешь?

Ци Ю, словно почувствовав вызов, бросил пластиковую зажигалку в мусорное ведро:

— Ты был более послушным, когда только сел в машину.

Он подошел, улыбаясь, присел рядом и медленно откинул волосы с лица Чэн Тяня:

— Что, увидев меня, перестал бояться?

Чэн Тянь с отвращением попытался отстраниться от его руки. Хэй Лю надавил ногой:

— Не дерзи!

Ци Ю усмехнулся:

— Крепкий орешек.

<http://bllate.org/book/16432/1489439>